

РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ И РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО

УДК 37:27-774-75(470)''18''

ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКАЯ ШКОЛА В СИСТЕМЕ НАЧАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в.

В. В. Белослудцева

Рассматривается история развития церковно-приходской школы во второй половине XIX в., анализируется характер государственного влияния на систему начального образования, выясняется роль Церкви в становлении и развитии народного образования в России.

Ключевые слова: народное образование, народная школа, церковно-приходская школа, церковь, история педагогики.

Шестидесятые годы XIX столетия явились переломным периодом в истории России, в истории русской педагогической мысли и школы. Вопросы воспитания, просвещения и школы обсуждались в журналах «Русское слово», «Отечественные записки», «Русский вестник», «Сын отечества», «Рассвет», а также в других журналах и газетах.

Интерес к педагогическим вопросам и потребность в обмене мыслями по этим вопросам со стороны многочисленных и все более расширяющихся рядов педагогов-теоретиков вызвали к жизни педагогическую журналистику. За короткий период, с 1857 по 1864 г., в России появилось 6 педагогических журналов – «Журнал для воспитания», «Русский педагогический вестник», «Учитель», «Ясная Поляна», «Педагогический сборник», «Журнал для родителей и наставников».

В этот период появляются различные общественные организации, занимающиеся вопросами народного образования. В Петербурге, Москве и других городах возникают педагогические кружки. В конце 1850-х гг. в Петербурге организуется Педагогическое общество («Педагогическое собрание»), просуществовавшее около 20 лет и обсудившее более 250 докладов. В 1861 г. при Вольном экономическом обществе был создан Комитет грамотности, который занимался не только обсуждением вопросов народного образования, в том числе введения всеобщего обучения, но и развернул практическую деятельность по организации школ [4, 19].

Развитие школы в рассматриваемый период шло по трем основным направлениям: преобразование существовавших учебных заведений (в основном средних и высших), создание новых звеньев школы (народные школы, средние женские, педагогические и профессионально-технические учебные заведения) и строительство школы в национальных районах. Итогом этого развития явилось создание многопрофильной школьной системы.

Система начального образования во второй половине XIX в. была чрезвычайно сложной. Свод законов Российской империи разделял все учебные заведения на высшие, средние и низшие. К разряду низших общеобразовательных школ относились уездные и городские училища, а также «начальные училища разных наименований». Этим «разных наименований» было свыше двадцати, и каждая отдельно поименованная школа ориентировалась в своей деятельности на особые законодательные акты, определявшие ее специфическую организацию, условия и объем работы, подчинение органам учебной власти и местному представительству, права окончивших школу и учителей и т.д. [4, 94].

Столь же сложной была и внутренняя структура начального образования, состоявшая из школ трех ступеней. К школам первой ступени относились одноклассные училища, которые представляли собой низшую элементарную школу, где обучали Закону Божьему, чтению, письму, началам арифметики. Одноклассными были большая часть земских и церковно-приходских школ, школ городского самоуправления, приходских училищ по уставу 1828 г. и др. Срок обучения в них обычно устанавливался трехгодичный, в одноклассных церковно-приходских школах – двухгодичный.

Особым типом школ первой ступени были так называемые школы грамоты; срок обучения в них редко достигал двух лет; знания были самыми минимальными.

Вторую ступень начального образования составляли двухклассные училища (министерские «образцовые» училища, второклассные церковно-приходские школы и часть приходских училищ по уставу 1828 г.). Учебный курс первого класса двухклассных училищ был аналогичен одноклассной школе. Второй класс (с двухгодичным сроком обучения) давал дополнительный курс начального образования, в который входили Закон Божий, русская грамматика, история, география России, арифметика, основы геометрии и черчения, сведения по естествознанию.

Третью и последнюю ступень начальной школы составляли многоклассные училища. К ним относились в основном училища уездные и городские по «Положению» 1872 г. В школах этого типа все предметы курса начального образования преподавались в более широком объеме. Срок обучения в уездных училищах был трехлетний, а в городских – шестилетний. Из всех начальных училищ выход в среднюю школу давали только уездные училища.

Понимание того, что грамотность является силой, которая имеет «созидательное или разрушительное влияние в связи с тем, какое направление ей будет сообщено», создало предпосылки для острого противостояния в борьбе за народную школу между либеральными силами и духовной властью. Приверженцы светского образования рассматривали ведущую роль Православной Церкви в обучении народа как фундаментальное препятствие на пути либеральных преобразований. В прессе все более настойчиво звучали голоса о том, что в церковно-приходских школах не учат, а развращают детей: «их не развивают, а забивают, их учат верить во все старинные поповские сказки и строго держаться всех суеверий и предрассудков» [2, 56].

Неоднократно озвучивалась идея о передаче начальных народных училищ в исключительное ведение светского начальства. Духовенство же в свою очередь подчеркивало, что современное просвещение, активно распространяемое в народе, развращает сознание подрастающего поколения, настраивает его на бунтарский лад.

Одним из первых шагов по реформированию начальной школы стал Высочайший указ от 18 января 1862 г., согласно которому учреждение и заведывание всеми народными училищами возлагались на Министерство народного просвещения, а в ведении Синода оставались только школы, учрежденные духовенством. В указе отмечалось «самоотвержение, с которым духовенство посвятило себя делу народного образования». «В последнее время стараниями духовных лиц, – говорилось далее, – учреждены многие тысячи училищ на самые ограниченные средства и большею частью с пожертвованиями из собственного весьма скудного состояния... Святейший Синод сохраняет полную уверенность, что православное духовенство... останется верным священному долгу учить и наставлять народ»².

14 июля 1864 г. было утверждено «Положение о начальных народных училищах», цель которых заключалась «в укреплении в народе религиозных и нравственных понятий и распространении первоначальных полезных знаний»³. Данные учебные заведения были внесословными, в них допускалось совместное обучение мальчиков и девочек. Светские начальные народные училища находились в ведении Министерства народного просвещения, духовные – Святейшего Синода. Народные училища могли открываться общественными и частными лицами, которые сами решали вопрос о платности или бесплатности обучения, о программах и устройстве этих училищ, а также могли изменять их в зависимости от местных условий. Срок обучения не оговаривался, но в большинстве училищ на практике закрепился трехгодичный курс.

По Положению о начальных народных училищах предметами учебного курса являлись: а) Закон Божий (краткий катехизис и священная история); б) чтение по книгам гражданской и церковной печати; в) письмо; г) первые четыре действия арифметики; д) церковное пение там, где преподавание его будет возможно (ст. 3). Преподавание велось на русском языке. Закон Божий мог преподаваться только «приходским священником или же особым законоучителем, с утверждения епархиального начальства, по представлению уездного училищного совета» (ст. 15). Остальные предметы в училищах могли преподавать либо «священно-церковно-служители или же те лица, которые получили на звание учителя или учительницы особое разрешение уездного училищного совета, по предоставлении удостоверения в доброй их нравственности и благонадежности от лиц, совету известных» (ст. 16)⁴.

По «Положению о начальных народных училищах» руководили данными учебными заведениями в каждом уезде – уездный, в каждой губернии – губернский училищный совет (ст. 18). Уездные училищные советы состояли из членов от министерств: народного просвещения и внутренних дел, православного духовного ведомства, двух членов от уездного земского собрания и по одному от тех ведомств, которые содержали начальные народные училища. Губернский совет составляли следующие лица: епархиальный архиерей, как первенствующий член, начальник губернии, директор училищ и два члена от губернского земского собрания. Председатель уездного училищного совета избирался на два года самими членами, из среды своей, а делопроизводство возлагалось на штатного смотрителя училищ (ст. 19 и 22)⁵.

Среди многочисленных обязанностей уездного совета можно выделить: наблюдение за преподаванием во всех начальных народных училищах города и уезда; попечение об открытии новых начальных народных училищ и об улучшении уже существующих; снабжение училищ учебными пособиями и руководствами; предоставление желающим звания учителей и учительниц в начальных народных училищах; предоставление губернскому училищному совету сведений об учителях, которые заслуживают поощрения или которых следует отстранить от должности и пр. (ст. 24)⁶.

Губернский училищный совет осуществлял высшее попечение о начальных народных училищах; рассматривал отчеты уездных училищных советов; назначал пособия учителям и учительницам; рассматривал жалобы на решения уездного совета; назначал председателя и членов уездных советов (ст. 29)⁷.

«Положение о начальных народных училищах» было дополнено законом от 29 мая 1869 г. об учреждении во всех земских губерниях России новой должности – инспектор народных училищ. Они действовали на основании изданной 29 октября 1871 г. инструкции и очень скоро сделались не столько педагогами, оказывающими методическую помощь, сколько наблюдателями за благонадежностью учителей [1, 4].

В конце 1870-х гг. правительство начало понимать, что только своими силами оно не сможет остановить того разгула вольнодумства, который распространился в этот период за счет «прогрессивного» образования в земских школах. В «Положении Комитета Министров» от 12 июля 1879 г. по поводу особого совещания о народном образовании, проходившего под председательством графа Валцева, было высказано утверждение: «Духовно-нравственное развитие народа, составляющее краеугольный камень всего государственного строя, не может быть достигнуто без предоставления духовенству преобладающего участия в заведывании народными школами. Такое участие служителей Церкви, по мнению Комитета, необходимо для того, чтобы удовлетворение потребностям народного просвещения не шло путем ложным, а потому вредным для народной нравственности и для общественного порядка. Никакое просвещение, а тем более первоначальное, не может дать благодетельных плодов, не будучи освещено светом веры, и если предоставление повсеместно православному духовенству надлежащего влияния на народную школу ныне на практике затруднительно, то достижение этого в возможно близком будущем должно быть поставлено целью согласованных к сему стараний Министерства Народного Просвещения и Духовного Ведомства, при поддержании тех благих начал, кои преподаны Его Императорским Величеством в Высочайшем рескрипте на имя Министра Народного Просвещения от 25 декабря 1873 года» [5, 118].

При обсуждении проблем образования на заседании Комитета Министров в марте 1881 г. министр финансов А. А. Абаза заявил, что «преследуемая правительством цель, – доставить народной школе нравственно-религиозное основание, – столь неоспоримо верна и составляет вопрос такой первоначальной важности, что Министр Финансов, даже при самом неблагоприятном состоянии Государственного Казначейства, счел бы себя обязанным изыскать потребные на то денежные средства». Далее он выразил мнение, «что православное духовенство ближе подходит под условия, соответствующие его назначению, в качестве руководителя начальных училищ, чем учителя и учительницы народных школ, среди которых нередко возникали самые вредные и опасные для общества элементы». В заключение министр финансов находил «совершенно справедливым и целесообразным, чтобы духовенству была оказываема, в пределах возможности, потребная со стороны Государственного Казначейства денежная поддержка» [5, 116].

В результате всех обсуждений было издано специальное постановление Комитета Министров от 26 января 1882 г., по которому дело передавалось на дальнейшее рассмотрение обер-прокурору Святейшего Синода для согласования вопроса с другими ведомствами. По предложе-

нию К. П. Победоносцева, определением Синода от 17–25 сентября 1882 г. была учреждена специальная комиссия под председательством члена Синода, архиепископа Холмского и Варшавского Леонтия⁸.

Комиссия, учрежденная при Синоде, разработала проект положения о церковно-приходских школах, который лег в основу будущего законопроекта, определивший церковно-приходской школе ведущее место в системе народного просвещения России.

Согласно выводам комиссии Закон Божий должен был занимать преобладающее положение в церковно-приходской школе, а все остальные предметы должны были иметь второстепенное, вспомогательное значение. К преподаванию в приходских школах должны были привлекаться главным образом священники, светские учителя допускались лишь под их непосредственным руководством и наблюдением. Попечителям школы, предводителям дворянства и членам инспекции позволялось лишь посещать и осматривать школы, не делая никаких при этом распоряжений, и представлять свои выводы руководителю школы или, в случае необходимости, епархиальному архиерею.

«Правила о церковно-приходских школах», разработанные Святейшим Синодом на основе проекта комиссии, были утверждены Александром III 13 июня 1884 г. На записке К. П. Победоносцева царь собственноручно написал: «Надеюсь, что приходское духовенство окажется достойным своего высокого призвания в этом важном деле» [5, 121].

Цель обучения в церковных школах определялась первым параграфом, в котором говорилось: «Школы сии имеют целью утверждать в народе учение веры и нравственности христианской и сообщать первоначальные полезные знания»⁹.

Церковно-приходские школы могли открываться приходскими священниками или, с их согласия, другими членами причтов, на местные средства прихода, без пособий или с пособиями от сельских или городских обществ, приходских попечительств и других общественных и частных учреждений, а также за счет средств казны (§ 2).

Церковно-приходские школы могли быть одноклассными с двухлетним и двухклассными с четырехлетним курсом обучения. Соответственно определялся и перечень учебных предметов школ: «1) Закон Божий, а именно: а) изучение молитв, б) священная история и объяснение богослужения, в) краткий катехизис; 2) церковное пение; 3) чтение церковной и гражданской печати и письмо; 4) начальные арифметические сведения». В двухклассных школах преподавалась история Церкви и отечества.

В Правилах особо говорилось о том, что «приходские школы нераздельно с церковью должны внушать детям любовь к церкви и богослужению, дабы посещение церкви и участие в богослужении соделалось привычкой и потребностью сердца учащихся. В воскресные и праздничные дни учащиеся должны присутствовать при богослужении, а способные, по надлежащей подготовке, должны участвовать в церковном чтении и пении»¹⁰. Учебные занятия ежедневно должны были начинаться и заканчиваться молитвой.

Обучение в школах «производят местные священники или другие, по соглашению, члены причта». В особых случаях, с разрешения Епархиального Архиерея, «преподавание Закона Божия может быть предоставлено членам клира или благонадежному учителю из лиц, не принадлежащих к составу клира» (§ 10, 11).

Учительские должности в церковноприходских школах замещались, согласно «правилам», «преимущественно лицами, получившими образование в духовных учебных заведениях и женских училищах духовного ведомства» (§ 12).

Общее заведывание церковно-приходскими школами в епархии осуществлял Епархиальный архиерей. В его обязанности входило: а) утверждение в должности и увольнение законоучителей, учителей и учительниц церковно-приходских школ; б) поощрение наиболее ревностных священников и учителей; в) посещение школ при обозрении епархии и г) представление Святейшему Синоду ежегодно отчета о состоянии церковно-приходских школ епархии (§ 20).

Для руководства деятельностью церковно-приходских школ в каждой епархии учреждался Епархиальный Училищный Совет. Председатель и члены Совета избирались Епархиальным архиереем из духовных и светских лиц, «преданных делу народного образования и близко знакомых с бытом и духовными потребностями населения»¹¹. Высшее управление всеми церковно-приходскими школами принадлежало Святейшему Синоду.

После указа 1884 г. развитие церковно-приходских школ также пошло чрезвычайно быстрыми темпами. Духовенство стало проявлять активность в организации школьного дела после того, как представитель Церкви перестал быть лицом, посторонним школе, или наемным преподавателем в ней, но стал лицом, несущим за школу полную ответственность перед своей совестью, перед Церковью, перед родителями учащихся. После устранения государственных перегородок народное образование стало для духовенства одним из средств просвещения и религиозно-нравственного воспитания народа в соответствии с его призванием.

В 1891 г. в распоряжение Синода были переданы так называемые крестьянские школы грамоты, созданные на средства и по инициативе самого сельского населения. Школы грамоты, иначе «вольные крестьянские школы», или «домашние школы», число которых значительно возросло после «крестьянской реформы», возникали обычно там, где не хватало начальных народных училищ. Во многих уездах этих школ было больше, чем всех начальных училищ, вместе взятых [4, 83].

Таким образом, во второй половине XIX в. открылось множество церковно-приходских школ для бесплатного обучения детей, постепенно увеличивалось их количество и качество. Было составлено «Положение о церковно-приходских школах», образовано высшее управление церковно-приходскими школами при Святейшем Синоде, продумывалась их оптимальная организация, составлялись инструкции, программы, учебники, пособия для школ. В каждой епархии учреждались училищные советы и их отделения по уездам, организовывался школьный надзор, принимались меры к образованию учителей, была основана образцовая женская учительская школа в Петербурге, организованы учительские съезды. Выработывалось «Положение о школах грамоты», принимались меры к устройству приходских библиотек и бесплатной рассылке книг в беднейшие школы, была организована издательская комиссия для удешевленного печатания учебников и пособий на специальные средства Училищного Совета при Святейшем Синоде [3, 14].

Примечания

¹ Правила о церковно-приходских училищах православного духовного ведомства. СПб., 1865. С 12.

² Там же. С. 13.

³ Там же. С. 29.

⁴ Там же. С. 30, 32.

⁵ Там же. С. 33–34.

⁶ Там же. С. 35.

⁷ Там же. С. 36–37.

⁸ Леонтий (Лебединский Иван Алексеевич) (22.01.1822–01.08.1893) – митрополит Московский и Коломенский. В 1847 г. окончил Санкт-Петербургскую духовную академию. 17.05.1847 пострижен в монашество. 18.07.1847 рукоположен в иеромонаха. По окончании академии в том же году назначен профессором и помощником ректора Санкт-Петербургской духовной семинарии. С 1847 г. – профессор Киевской духовной семинарии, с 30.05.1853 – ее ректор. 15.02.1853 возведен в сан архимандрита. 17.05.1859 – ректор Санкт-Петербургской духовной семинарии. С 13.03.1860 – епископ Ревельский, викарий Санкт-Петербургской епархии. С 20.12.1863 – епископ Каменец-Подольский. 08.04.1873 возведен в сан архиепископа. С 02.10.1874 – архиепископ Херсонский и Одесский, с 16.11.1875 – архиепископ Холмско-Варшавский. С 17.11.1891 – митрополит Московский и Коломенский. См.: [5].

⁹ Сборник правил и программ для церковно-приходских школ, с относящимися к ним определениями Св. Синода / сост. Д. Тихомиров. Могилев-на-Днепре, 1887. С. 3.

¹⁰ Там же. С. 4–5.

¹¹ Там же. С. 6–7.

Список литературы

1. История народного образования г. Перми до 1917 г. Пермь, 1997.
2. Корсунский И. Государственное значение церковно-приходской школы. М., 1888.
3. Миропольский С. И. Очерк истории церковно-приходской школы: от ее возникновения на Руси до настоящего времени. М., 2006.
4. Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР. Вторая половина XIX в. М., 1976.
5. Рожков В. Церковные вопросы в Государственной думе. М., 2004.

Дата поступления рукописи в редакцию: 29.11.2009